

**Отзыв официального оппонента о диссертационной работе**  
**Зоца Ивана Владимировича**  
**«АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАКТИЧЕСКОЙ ТРАНСКРИПЦИИ В**  
**БИЛИНГВАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ ЯЗЫКА ГОРОДА»,**  
**представленной на соискание учёной степени кандидата**  
**филологических наук**  
**по специальности 10.02.19 – теория языка**

Диссертационное исследование И.В. Зоца «Анализ реализации практической транскрипции в билингвальном контексте языка города» посвящено *решению одной из актуальных задач* современной лингвистики – изучению специфики формирования билингвальной городской среды, а именно поискам оптимальных стратегий передачи кириллических текстов средствами латинского алфавита с учётом особенностей навигации в рамках городского ландшафта. Дорожно-транспортная сеть города Москвы предоставляет в этой связи богатый материал, поскольку в корпусе её названий наблюдается активное использование транскрипции, транслитерации и их комбинирования, благодаря чему на улицах города складывается уникальная билингвальная среда, представляющая интерес для изучения с позиций теоретической и прикладной лингвистики. Непосредственно связанный с этой проблемой вопрос корректного перевода названий улиц также является весьма актуальным, что обусловлено, в первую очередь, повсеместным внедрением систем автоматической навигации и необходимостью приведения к единообразию физических указателей объектов городского ландшафта и их виртуальных соответствий в системах карт GPS.

Исследование урбанонимов с точки зрения такого понятия, как языковой ландшафт позволяет по-новому взглянуть на хорошо известную переводоведению проблематику передачи топонимики и описать ее с учетом вербального сознания непосредственных получателей перевода,

совершающих знакомство с городом через его лингвовизуальный образ. Критическая оценка существующих практик перевода, а также выявление адекватных принципов практической транскрипции являются необходимыми этапами, призванными сделать тексты городских сообщений доступными для восприятия иностранцами. Именно этими факторами объясняется *новизна* диссертационной работы И.В. Зоца для отечественной теории языка, в которой на данный момент не существует фундаментального обоснования принципов формирования двуязычных текстов, специфичных для среды мегаполиса. Новаторский характер работы обусловлен и выбором материала исследования и методов, применяемых в процессе его анализа.

Композиционное решение диссертации представляется тщательно продуманным и соответствующим поставленным задачам. Текст диссертации включает в себя введение, три главы, заключение, библиографический список (90 наименований), 15 приложений. Общий объём диссертации составляет 192 страницы.

Во введении представлен подробный обзор исследовательских традиций и современных научных изысканий, составивших теоретическую базу исследования; последовательно описана методология, отмечены аспекты актуальности и новизны, охарактеризованы объект и предмет анализа, цели и задачи работы, сформулированы положения, выносимые на защиту.

*Первая глава* диссертации содержит глубокий и всесторонний критический анализ практик транслитерации, транскрибирования и перевода урбанонимов города Москвы. Рассмотрены практики транслитерации в письменных источниках (стр. 33), освещена проблема буквального перевода названий (стр. 24), а также проанализированы различия при передаче названий на картах, принятых Департаментом транспорта Москвы. При этом автор не просто привлекает внимание к наличию огромного количества расхождений и даже явных ошибок в англоязычном текстовом содержании уличных знаков (ошибок, которые в контексте культурно-исторического и туристического объекта такого уровня, как столица РФ, несомненно,

представляют собой удручающее явление). Переводческая проблема, которую затрагивает И.В. Зоц, гораздо глубже: используемые в настоящее время правила транслитерации не могут применяться для обозначения объектов городского ландшафта, поскольку не обеспечивают нужной степени простоты восприятия при необходимости лингвовизуальной навигации в городской среде. При этом, как указывает диссертант, наличие целого ряда нормативных документов в данной сфере не только не обеспечивает единства передачи урбанонимов, а скорее вносит в него разноречивость в связи с наличием целого ряда сложных моментов, допускающих использование двух и более переводческих решений (напр., передача звука [щ]).

*Вторая глава* посвящена описанию метаязыка исследования, в ней вводятся ключевые термины работы – урбанонимы (стр. 51), практическая транскрипция (стр. 52), классификаторы (стр. 53). Представлены актуальные статистические и энциклопедические данные, убедительно обосновывающие выбор английского языка в качестве *lingua franca* (стр. 59). Особенно существенным представляется, что И.В. Зоц критически рассматривает систему транслитерации названий именно с позиций непосредственной целевой аудитории навигационных сообщений «в билингвальном контексте языка города», акцентируя основные формы взаимодействия, в рамках которых происходит декодирование перевода урбанонимов (взаимодействие между иностранцем и местным жителем; иностранец в условиях самостоятельной навигации).

*Третья глава* описывает требования к моделированию билингвального образа города и содержит, как нам представляется, наиболее значимые с практической точки зрения результаты, а именно – конкретные предложения по переводу навигационных надписей, полученные в результате применения принципа итеративной фильтрации к корпусу названий дорожно-транспортных объектов Москвы. Предлагаемые решения учитывают сложившуюся традицию передачи названий на письме,

особенности спонтанной речи и интересы целевых групп исследования, опираются на представления о формате городской среды в качестве основного пространства коммуникации. Особого внимания заслуживает подробное описание способов компенсации фонетических различий между русским и английским языком. Существенным представляется и замечание о необходимости регламентирования предложенного подхода к передаче урбанонимов с целью избежать возможных противоречий (стр. 105). Достоверность представленных данных обеспечивается использованием целого комплекса источников информации – от официально принятых городских указателей и карт метрополитена до неискушенных в лингвистических тонкостях информантов.

В *заключении* работы приведены выводы, определяющие ее научную ценность, и намечены дальнейшие направления развития предложенной методики на базе корпусов урбанонимов других городов России.

Особый интерес вызывают приложения к работе: представленные в них данные позволяют не только получить более ясное представление о том, насколько серьезная и кропотливая проведена работа, но и вполне однозначно судить об обоснованности сделанных соискателем выводов.

В целом работа И.В. Зоца производит впечатление серьезного и своевременного исследования, не оставляющего сомнений в необходимости дальнейшей разработки проблем транскрипции и транслитерации в контексте формирования городской коммуникативной среды. Исследование характеризуется связной логикой изложения и внутренним единством. Автор диссертационного исследования аргументированно доказывает правомерность предложенного подхода и с помощью современных лингвистических методов предлагает решение важной проблемы теории языка, опираясь на подробный анализ исследовательской традиции.

*Теоретическая значимость* работы обусловлена тем, что в ней впервые на основе исчерпывающего анализа существующих нормативных документов и реальных переводческих решений предлагается обоснование

принципов формирования двуязычных навигационных сообщений в рамках городской среды. Ценным с теоретической точки зрения представляется то, что автор выходит за рамки рассмотрения проблемы формирования языка города исключительно в контексте Москвы, привлекая в качестве базы исследования и опыт перевода названий городских объектов в других государствах (в частности, опыт транслитерации польских названий, дающий возможность осмысления общих для русского и польского языков явлений графофонетики), и данные об экстралингвистических факторах формирования образа города на примерах крупных мегаполисов.

Несомненная целесообразность использования предложенных автором решений как в переводческой практике, так и в рамках дальнейших исследований городского языкового ландшафта обуславливает *практическую значимость* выполненной работы. Более того, как нам видится, выработанные диссертантом способы решения «наболевших» проблем транслитерации названий городских объектов при дальнейшем уточнении вполне могут найти закрепление в форме государственных нормативных документов.

Как любое серьёзное исследование, диссертационное сочинение И.В. Зоца вызывает ряд *вопросов и замечаний*.

1. На стр. 139 диссертант пишет о том, что, согласно данным словаря Dictionary of the British English Spelling System, фонема [dʒ] составляет практически 100% случаев произношения графемы j. Вместе с тем, именно эта графема предлагается автором для передачи звука [j] в сочетаниях [jo], [ja] после согласных, [jə]. Учитывая, что и по результатам опроса ответ With a definite [dʒ] after 'l' (e.g., like in the word 'jam') для чтения слова Vasiljevskaya выбрали 27 % информантов (т.е. около трети), выбор именно этой графемы во всех перечисленных случаях представляется не вполне оправданным.

2. Учитывая, что участники социолингвистического эксперимента не проходили отбор по уровню лингвистической грамотности, есть ли вероятность, что различия между вариантами произношения, предлагаемыми

им для выбора, оказались для некоторых из них слишком тонкими? (Ср., например, различие между русскими звуками [Λ] и [a], которое многие носители русского языка, не имеющие специальной лингвистической подготовки, попросту не улавливают.)

3. Таблицы 15 и 16 включают в себя по три столбца, хотя в двух из них предлагаемые варианты передачи звука совпадают. Чем аргументировано такое решение, и не более рациональным было бы ограничиться двумя столбцами, как, например, в таблице 18 (после буквы Ц / во всех остальных позициях)?

4. Дополнительное обозначение звука [й] при передаче буквы Е в начале слова рассматривается диссертантом как избыточное на основании того, что «в навигационном пространстве Москвы не было выявлено названий, которые различались бы лишь чередованием начальных гласных Е <-> Э» (стр. 89). В то же время, допуская возможность появления таких названий в будущем, позволим себе предположить, что в интересах обеспечения универсальности предлагаемой системы транслитерации следовало бы предусмотреть однозначное решение и для такой ситуации.

Кроме того, в тексте диссертации встречаются некоторые стилистические шероховатости и технические погрешности (напр., повтор на стр.18, опечатки на стр.49, 81). Сделанные замечания, впрочем, не умаляют достоинства проделанной работы, которая представляет собой *завершенное оригинальное и самостоятельное исследование.*

Автореферат полностью отражает содержание диссертационного исследования, а его оформление соответствует всем необходимым требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Опубликованные диссертантом работы (в том числе три статьи в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК) дают достаточное представление об основных положениях и выводах диссертации.

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что диссертация И.В. Зоца «Анализ реализации практической транскрипции в билингвальном

